

Двадцать одна час и одна минута.

— Черт.

Если бы не звуковой сигнал о предыдущем побочном задании, он бы точно успел лечь в постель вовремя.

Зря старался.

Игра, ты куда хуже алчной компании.

Чжоу Циньань слегка перевесил настенные часы, чтобы они сбились, и поспешно забрался в кровать. Беспокоиться о том, приведет ли эта минутная разница с графиком здорового сна к дурным последствиям, было уже поздно — он всё равно ничего не мог исправить.

Спустя некоторое время сердцебиение Чжоу Циньаня постепенно выровнялось. Выждав еще немного и убедившись, что ничего страшного не происходит, он погрузился в размышления о делах, связанных с игрой. Интересно, одинаково ли течет время в подземелье и в реальности? Удастся ли ему сохранить полную посещаемость на работе в этом месяце? Если время течет по-разному, не потратил ли он впустую все выходные?

Я что, ненормальный? Почему вместо страха смерти меня волнуют две другие вещи? Во-первых, работа, а во-вторых, то, о чем он вовсе не желал думать — как отреагирует мать, если он бесследно исчезнет. Эта хлопотная родительница, скорее всего, придет в ярость.

При этой мысли Чжоу Циньаня передернуло от холода. В сравнении с ней даже Богач Сюнь казался воплощением доброты. Тот хотя бы чистил для него кровати.

...

Ночь была еще длинной.

Чжоу Циньань спал беспокойно. Кровать была сделана из дрянных материалов и скрипела при малейшем движении.

— В твоей комнате кто-то есть.

В полудреме слова Хань Ли эхом отозвались в ушах. Чжоу Циньань перевернулся. Слух у него был обострен до предела, и в этот раз сквозь скрип кровати он уловил еще какой-то посторонний звук.

Что-то было не так.

Опустив голову, Чжоу Циньань еще раз взглянул под кровать. Благодаря ночному зрению он убедился, что в крошечной тьме пусто.

— Фух.

Чжоу Циньань облегченно выдохнул. Но едва он прижался к краю кровати, вглядываясь в темноту, как тонкий звук стал громче, и он внезапно почувствовал холод в области шеи.

Скользкий, липкий.

Под кроватью, которая до этого была пуста, из матраса неведь откуда показалась маленькая синюшная рука и намертво вцепилась в его хрупкое горло.

Чжоу Циньань вздрогнул и, даже не успев выругаться от испуга, с максимальной скоростью спрыгнул на пол. Молния на матрасе была полностью расстегнута; оттуда сначала высунулась уродливая плоская голова. Существо оказалось проворным: прежде чем Чжоу Циньань успел сделать шаг, оно крепко схватило его за руку. Опираясь на этот захват, ребенок начал вылезать наружу, неестественно вытягивая шею.

— Кровать... — его рот, полный частокола зубов, где молочные перемежались с коренными, выдал невнятный звук. — Ты занял мою кровать...

Чжоу Циньань не мог вырваться и попытался вступить в диалог:

— Ты кто такой?

Однако ребенок уже наполовину выбрался наружу и, не обращая на него никакого внимания, становился всё свирепее. Чжоу Циньань сменил тактику и рявкнул:

— Ну занял я твою кровать, и что? Ты, такая мелюзга, еще будешь качать права взрослому? Тебе не стыдно?

Уродливая голова в недоумении склонилась набок — видимо, такая бесстыдная наглость его ошарашила.

— Если такой смелый, иди пожалуйста родителям!

На этот раз ребенок наконец отреагировал, совершив глотательное движение. Жаловаться родителям или учителям — это пассивный навык, вбитый в подкорку многим детям. Движения

ребенка на мгновение замедлились.

Чжоу Циньань сглотнул: сработало. Кем бы ни были его родители, он воспользовался моментом, пока мелкий бес был отвлечен, вырвался из захвата и бросился наутек.

Позади него ребенок даже не пытался преследовать его; он медленно поднял голову и посмотрел куда-то вверх. У бегущего Чжоу Циньаня возникло недоброе предчувствие. Уже добравшись до двери, он почувствовал, как что-то скользнуло мимо шеи. Шаг его прервался, а от ледяного холода по спине побежали мурашки. Инстинкты сработали быстрее мыслей: Чжоу Циньань кубарем покатился по полу.

В тот самый момент, когда он откатился, с потолка свесились две тонкие мертвенно-бледные руки, совершая хватательные движения в районе его шеи. Задержись он хоть на секунду, его шейные позвонки и связки могли бы устроить настоящий симфонический концерт посреди ночи.

Чжоу Циньань, стиснув зубы, побежал к выходу. Позади раздался пронзительный визг ребенка:

— Мама, хочу съесть того, кто содрал кожу, мама... я голоден...

Тишина коридора была нарушена.

Клац-клац-клац!

Едва он вышел, еще не успев даже позвать на помощь, со всех сторон донесся звук запираемых дверей. Некоторые даже подпирали проходы стульями.

— ...

Проходя мимо комнаты Сюнь Эра, Чжоу Циньань что есть силы заколотил в дверь, но внутри никто не отозвался. Это была лишь пробная попытка по пути, и он не стал задерживаться. Вложив в ноги весь свой скоростной навык, он в мгновение ока оказался на первом этаже.

Топот ног нарушил тишину и здесь. Кроме стука собственного сердца, он слышал только свое сбивчивое дыхание.

— Просто бегать бесполезно.

В игре наверняка есть путь к спасению, иначе всё теряет смысл. Спустившись вниз, Чжоу Циньань пару секунд колебался у главной двери виллы, но в итоге отказался от идеи выбраться наружу и побежал в сторону кухни. Ребенок твердил, что голоден — быть может, та сырая рыба пригодится.

Однако существовала угроза: Сюнь Эр специально подчеркивал, что нельзя ходить на кухню воровать еду по ночам. Если он пойдет туда один, его могут заподозрить, даже если он ничего не тронет. Но сейчас Чжоу Циньань думал только о том, как выжить, и не заботился о последствиях — в крайнем случае, можно будет выпрыгнуть через кухонное окно.

— Мама... — голос ребенка сзади приближался. В нем слышались всхлипы, но сквозь них пробивалось скрытое ликование: — Давай устроим соревнование, кто первый его схватит...

— Почти догнал, мама, я обогнал тебя!

Женщина намеренно дала ребенку вырваться вперед и ласково спросила:

— Если поймаешь — сварим и съедим, хорошо?

<http://bllate.org/book/27708/3363995>